

«Между страницей и стеной». Русская цифровая литература в постцифровую эпоху

“Between Page and Wall”. Russian Digital Literature in Post-Digital Era

Яна Костинцова

(Градец-Кралове, Чешская Республика)

Abstract:

The article attempts to give characteristics of Russian digital literature within the international context. Using A. Ilianen’s text *Pensia* which exists in both electronic and print form—as a series of texts published in the course of several years in the social network VKontakte as well as a print book—the author attempts to explore new possibilities of the interaction between traditional print literature and electronic/digital literature.

Key words:

contemporary Russian literature; digital literature; performativity; A. Ilianen

Название статьи является парафразом названия произведения *Between Page and Screen* (Между страницей и экраном), автор которого, Амарант Борсук, пытается определить место книги как объекта в контексте все более расширяющегося чтения с экрана компьютера. Книгу А. Борсук можно читать только при помощи компьютера, тексты писем, составляющих книгу, появляются только в процессе интеракции между книгой и конкретным сайтом, адрес которого книга содержит. Письма тематизируют не только любовные отношения персонажей П и С, но и сложные отношения между традиционной печатной книгой и новыми технологиями, неотделимо связанными с литературой и меняющими способ возникновения текстов, их дистрибуции и восприятия. Это произведение можно воспринимать как символ новых тенденций в литературе и книжной культуре постцифровой эпохи, эпохи после завершения цифровой революции, эпохи, в которую цифровые технологии уже являются нейтральными, немаркированными, даже незаметными и в контексте повседневной жизни и в контексте литературной жизни [CRAMER 2004, LIALINA 2012]. В статье ставится цель показать новые тенденции в цифровой литературе, некоторые особенности русской цифровой литературы и на примере произведения, написанного в социальной сети, показать новые возможности коммуникации традиционной печатной литературы и литературы электронной.

С расширением Интернета в 90-е годы XX века появляется и феномен электронной литературы, то есть литературы, неотъемлемо связанной с компьютерной средой. *ELO (Electronic Literature Organization)* дает такое ее определение: «Произведения электронной литературы — это произведения, важным аспектом которых является их литературность, произведения, которые используют возможности, предоставляемые компьютером. Электронная литература возникает на компьютере, и она предназначена для чтения на компьютере» [HAYLES 2007]. Энрике Шмидт уточняет, что «электронная (дигитальная, цифровая) литература использует технические возможности компьютера и дигитальные/мультимедийные технологии в качестве основного формирующего, эстетического принципа с целью достижения новых форм и методов художественного выражения. Ее адекватное воспроизведение на бумаге невозможно, исключено по определению и изначально не предусмотрено» [SCHMIDT 2005, 424]. Традиционно уже основными видами электронной литературы признаны гипертексты, поэзия кинетическая, связанная с движением, и поэзия визуальная, представляющая собой сочетание слов и образов и организацию слов в образы. Особой областью являются компьютерные программы, генерирующие тексты [KONECZNAK 2011, 189–191]. С развитием технологий появляются постоянно новые жанры, в связи с нарастанием произведений электронной литературы соответственно расширяются и попытки ее теоретического осмыс-

ления, расширяется и постепенно формируется терминологический аппарат, употребляемый теоретиками э-литературы. В русской среде в прошлом веке общеупотребляемым был термин *сетература*, но он связан только с ранним этапом развития данного феномена, его часто использовали в широком смысле, включая в сетературу все тексты, опубликованные в Интернете. В последнее время активно используется термин медиа-поэзия, то есть соединение художественного слова и современной технологии для создания синтетического произведения языкового искусства [*Media-poetry 2016*].

Цифровая литература существует только несколько десятилетий, и уже можно выделить несколько этапов ее развития. 90-е годы связаны прежде всего с жанром гипертекста, авторы и теоретики цифровой литературы считали гипертекст продуктивным, предполагали, что постепенно проявится его потенциал не только в области распространения информации, а также потенциал художественный, допускали, что гипертекст в борхесовской традиции принесет обновление сложных нарративных структур художественного текста. В XXI веке авторы и исследователи ориентируются скорее на область поэзии, в русской среде популярным становится феномен медиа-поэзии. Новые импульсы в область цифровой литературы приносит распространение социальных сетей, важную роль начинает играть сочетание слова и технологии не только в виртуальном пространстве, а также в пространстве публичном. Так, например, американский исследователь и автор Ник Монтфорт говорит о потенциале слов, размещенных в публичном пространстве [*MONTFORT 2014, 97*] и сочиняет роман *Implementation*, роман на наклейках, размещенных на зданиях в разных городах нескольких континентов. Монтфорт утверждает, что электронный роман может в будущем найти свой модус существования не в компьютерной среде, а скорее в форме перформанса или инсталляции [*MONTFORT 2014, 98*].

По словам Монтфорта, э-литература неотделима от традиций, ее разновидности в разных литературах связаны с технологиями и с языком и литературными традициями. В контексте русской литературы, после гипертекстовых экспериментов, экспериментов в области коллективного авторства и интерактивной игры 90-х годов, авторы обращаются именно к творчеству, которое акцентирует связь с традицией исторического авангарда, московского концептуализма в области перформанса и хэппенинга, ориентируются на поэзию, перформативность и мультимедийность. Очень активной в области художественного творчества и теоретической рефлексии является группа молодых петербургских авторов, связанных с альманахом и издательством [Транслит]. Значительная область их деятельности направлена именно на исследование и презентацию того, каким образом может действовать художественное слово в виртуальном и в публичном пространстве. Павел Арсеньев,

автор, стоящий во главе объединения *Лаборатория Поэтического Акционизма* и главный редактор альманаха [Транслит], говорит: «...некоторые стихи пишутся словно не для существования на бумаге — они требуют для себя иной медиальной среды. И мы пытаемся эту среду для них сконструировать: будь то стены домов или виртуальный интерфейс» [ARSEN'JEV 2013]. Творчество *Лаборатории* преодолевает предметность, акцентирует перформативность и событийность современной литературы.

Перформативизм необходимо рассматривать не только в смысле авторского перформанса, то есть презентации художественного текста, художественного произведения в галерее, на улице, а также в смысле текстового перформанса, то есть подчеркнутой перформативности, процессуальности творчества, письма. Именно цифровые технологии вносят новый размер в эту область, технические средства дают авторам возможность по-новому рефлексировать незавершенность высказывания, акцентировать процессуальность произведений искусства в оппозиции к традиционной статичности и предметности. Американский литературовед М. Перлофф в статье *Screening the Page / Paging the Screen* пишет о текучести и временно-пространственной свободе (fluidity and temporal-spatial freedom), которую способна выразить цифровая поэзия [PERLOFF 2006, 160]. О технологической основе этой текучести электронной среды говорит Лев Манович в книге *Software Takes Command*, он объясняет, что в культуре софтвера мы больше не работаем с документами, произведениям или записями в понимании XX века. Вместо документов, структуру и содержание которых анализировали исследователи XX века, мы теперь работаем с софтвер перформансами («software performances») [MANOVICH 2013, 33]. Манович, конечно, пишет о технологиях, но он учитывает и аспекты культуры, литературы.

В конце прошлого века многие теоретики электронной литературы писали о приближающейся смерти книги или даже о конце литературы, широкую известность получила статья Р. Кувера *The End of Books* [COVER 1992]. Возможный конец книги и культуры чтения обсуждается и в русском контексте. Характеризуя процессы и тенденции последнего десятилетия XX, начала XXI века, русский социолог литературы Борис Дубин писал о прощании с книгой в связи с визуализацией коммуникаций, с нарастающей установкой широкой публики на развлечение, с омоложением вкусов, с телевидизацией массового досуга в 90-е гг. прошлого века, когда «преобладающая часть населения перешла на самые распространенные, финансово, технически и семиотически доступные, трафаретные образцы массовой культуры» [DUBIN 2012]. О смерти книги в несколько другом контексте говорил в 2010 году и Роман Лейбов, один из первых русских экспериментаторов и пионеров электронной литературы, он предсказывал, что печатные книги станут редкостью, будут существовать

в форме авторских книг, а большинство текстов художественной литературы будут доступны в форме электронных книг [LEJBOV 2010].

В XXI веке все чаще встречаем размышления о конце гутенберговской эпохи не в смысле конца печатной культуры, а начала эры взаимной коммуникации печатных и непечатных произведений, появляются попытки редефиниции книги как медиа, некоторые исследователи подчеркивают необходимость расширения нашего понимания книжной культуры, говорят даже о постгутенберговском освобождении слова [HAYLES, 2007]. К. Хэйлс употребляет термин *distributed literary system*, включающий в себя взаимосвязанные произведения, систему, в которую может входить и печатная книга, и произведение электронной литературы (интерактивная проза, гипертекстовое мультимедийное произведение, перформанс...) [HAYLES 2012]. Аналогично, Рита Рейли работает с термином *expanded books*, она касается и вопросов, связанных с коллективным авторством, которое является одной из характеристик электронной литературы и которому уже посвящено много теоретических работ, но также обращает внимание на коллективное чтение. Коллективное чтение приносит новый тип впечатления: если при чтении печатной книги читатель находится в изоляции, погружается в текст и впечатлениями от него делится только позже, в других совсем обстоятельствах, то современные технологии приносят другой способ чтения. Не только при чтении онлайн, но и пользуясь, например, электронной книгой Kindle, мы не только читаем текст художественного произведения, а одновременно получаем и оценку того же текста другими читателями, узнаем, какие пассажи они выделили, какие цитаты популярны, становимся частью группы, вступаем в контакт с другими ее членами — читателями тех же произведений. [RALEY 2012]

Начало XXI века приносит и новый тип ремедиации: если раньше мы привыкли почти автоматически считать первичным — исходным печатный текст, который переносится в другие медиа, то в рамках электронной литературы можно встретиться и с другим способом презентации коммуникации разных медиа. Хотя все дефиниции э-литературы подчеркивают невозможность полноценного переноса цифрового произведения на бумагу, появляются и печатные издания, которые тематизируют именно изменчивость, текучесть разного рода сайтов, инсталляций и перформансов в виртуальном пространстве. Это книги, которые закрепляют один неповторимый момент существования такого произведения, произведения, текст которого может быть, например, генерирован компьютером. Издательство TRAUMAWIEN издает такие книги, которые основаны на парадоксальном переносе цифровой эстетики в книжную форму, исследует возможные точки соприкосновения между книгой — объектом и виртуальным пространством. Примером его продукции

может служить книга канадского автора и исследователя Дж. Р. Карпентер *GENERATION[S]*, в которой зафиксирован один момент постоянно меняющегося текстового генератора. Генератор снабжается текстами, которые были уже раньше опубликованы в форме твитов, постов в ФБ, смешивает их с компьютерным кодом и еще и метатекстовым слоем, комментариями к данным текстам [CARPENTER 2010].

Интересный пример ремедиации электронного произведения в печатную форму появился и в русской литературе, это произведение Александра Ильенена *Пенсия*, текст, который несколько лет создавался на стене социальной сети ВКонтакте, а в 2015 году был напечатан. Авторы, писавшие о книге, подчеркивают, что Ильенен нарушает границы между прозой и поэзией и создает гибридный жанр, который впитывает в себя и специфические черты микроблога социальной сети. Можно утверждать, что текст анализируют скорее в традиции печатной литературы, учитывая некоторые особенности онлайн творчества.

Если посмотреть печатный текст, то можно утверждать, что для него характерна еще более усиленная текучесть (*fluidity*) в сопоставлении с текстом ВКонтакте. Автор сохраняет фрагментарность текста, незаконченные предложения, он почти не употребляет пунктуацию. В печатной форме, даже учитывая контекст XX века с его традицией фрагментарной прозы, такой текст еще более актуализирует свою неопределенную структуру. Текст в Интернете, наоборот, пользуется средой, в которой возникал, там отдельные посты отделены, сопровождаются фотографией автора, они датированны, что позиционирует текст еще и в общественном и политическом контексте. Частые повторы, аллитерации сближают текст с поэзией, Ильенен сам, пользуясь интертекстуальной и интеръязыковой игрой, чаще всего называет свой текст романом:

«это роман-исследование. Roman-recherche. Но не roman investigation! [...]

жанр «стена» форма — записи, «слова». Здесь опять — и Сартр и Жан Жене. Богородица цветов. И Хлебников неизбежно (труба гюльмуллы)

это не дневник. может быть майкроблог из-за красоты и необычности слова. [...]

novel почти идеальное определение жанра для «романа онлайн», потому что всё пронизано новизной» [IL'JANEN 2015, 44–125].

И. Соколов пишет о странном кентавризме структуры *Пенсии*: «Перед нами повествовательная проза, состоящая из коротких лирических пьес» [SOKOLOV 2016].

Анализируя произведение Ильенена не как печатный роман, первоначально опубликованный в Интернете, а как особый пример коммуникации между печатной и цифровой литературой, мы находим многие характеристики,

о которых пишут Хэйлс и Рейли. Если читаем текст на стене ВКонтакте, участвуем в коллективном чтении, дополнительным аспектом такого чтения является информация о том, сколько лайков получили отдельные посты, сколько раз ими читатели поделились. Вместе с датами эти характеристики напоминают нам постоянно о процессуальности письма. Кроме того сам автор тематизирует и технические проблемы, которые испытывал при сочинении текста:

«глючила стена

problemes avec le mur все сложно со стеной в посл. время. [...]

je suis force d'ecrire en franglais car le mur... etc etc [...]

стена вновь ожила, заработала. История стены

из-за глюков «стены» пришлось писать на иностранном языке. С другой стороны этот опыт мне понравился. То, что французы называют *depaysement*. Имея в виду смену обстановки» [L'JANEN 2015, 61–65].

Автор часто играет со словом «стена», с парадоксальным контрастом письма на виртуальной стене — нестабильного письма в нестабильной среде — и традиционного представления стены, материально присутствующей в физическом мире:

«подумалось, что стену занесло снегом и трещины, где растёт дикая трава, как на заброшенном лётном поле

экзистенциальная проза, стенография (от слова «стена»), литература существования. Или: литература сосуществования» [L'JANEN 2015, 33].

Если печатный текст существует на страницах книги независимо от того, читаем ли его или не читаем, то у электронного текста такой фиксированной формы нет, электронный текст — это не объект, а процесс, текст появляется только тогда, когда мы включаем компьютер с соответствующей программой, не можем открыть его на случайном месте. Роль при восприятии текстов, несомненно, играет и читательская стратегия, по-другому читатель подходит к тесту печатному (даже если берется за его чтение в форме электронной книги), иначе воспринимает текст в социальной сети.

Безусловно, было бы ошибкой противопоставлять цифровую литературу печатной литературе, игнорировать их взаимосвязи и взаимовлияния, можно согласиться с К. Хэйлс: «Скорее событие чем объект, цифровой текст появляется как танец между искусственным и человеческим интеллектом, между искусственными и естественными языками. [...] Печатный текст не способен на то, на что способен текст цифровой, у цифрового текста никогда не будут все преимущества текста печатного. И печатные тексты и цифровые тексты обладают большим потенциалом» [HAYLES 2006, 187]. К этому можно добавить, что этот потенциал увеличивается, если рассматриваем печатные и цифровые

тексты в их взаимной коммуникации, интеракции. Новые технологии в области литературы, новые способы чтения приносят, конечно, и вопросы о том, как преподавать литературу, вопросы, касающиеся канона, грамотности. Но не существует никакого разрыва между печатной и электронной литературой, э-литература вырастает из традиции, в основе текстов, генерированных компьютером, находятся тексты классической литературы, которые авторы компьютерных программ выбирают не случайно, а мотивированно, с ясной авторской интенцией. Одновременно эти произведения заставляют нас задумываться над вопросами перевода, взаимоотношения языка и компьютера, над общими вопросами, касающимися естественных и искусственных языков.

Библиография:

- ARSEN'JEV, P. (2013): Interv'ju Moskovskim novostjam. <https://poetryactionism.wordpress.com/page/2/> [online] [cit. 29.04.2016].
- CARPENTER, J. R. (2010): *GENERATION[S]*. Vienna: TRAUMAWIEN.
- COOVER, R. (1992): *The End of Books*. The New York Times, <http://www.nytimes.com/books/98/09/27/specials/coover-end.html> [online] [cit. 12.04.2016].
- CRAMER, F. (2014): *What is "Post-digital"?* APRJA 3, 2014, č. 1. <http://www.aprja.net/?p=1318> [online] [cit. 22.04.2016].
- DUBIN, B. (2015): Proščanije s knjigoj. NLO 2015, № 2. <http://www.nlobooks.ru/node/6138> [online] [cit. 03.05.2016].
- HAYLES, K. (2007): *Electronic Literature: What is it?* <http://eliterature.org/pad/elp.html> [online] [cit. 01.02.2016].
- HAYLES, K. (2012): *Electronic Literature and Future Books. Lecture*. Conference Unbound. Speculations on the future of the book. MIT, May 3–4 2012. <https://www.youtube.com/watch?v=cvjzcFoligw> [online] [cit. 18.04.2016].
- HAYLES, K. (2006): *The Time of Digital Poetry: From Object to Event*. In: MORRIS, A., SWISS, T. (eds): *New Media Poetics: Contexts, Technotexts, and Theories*. Cambridge: MIT Press, s. 181–209.
- IL'JANEN, A. (2015): Pensija. KOLONNA Publications.
- KONECZNIAK, G. (2011): *W labiryntcie poezji cyfrowej, czyli nowe wyzwania analityczno-interpretacyjne*. In: Cyborg. Litteraria Copernicana. Toruń, s. 186–197.
- LIALINA, O. (2012): *Turing Complete User*. <http://contemporary-home-computing.org/turing-complete-user/> [online] [cit. 18.08.2016].
- LEJBOV, R. (2010): *Sovremennaja literatura i Internet*. Polit.ru 18.2.2010 <http://polit.ru/article/2010/02/18/leibov/> [online]. [cit. 01.07.2013].

- MANOVICH, L. (2013). *Software Takes Command*. New York: Bloomsbury Academic.
- Media-poetry*. (2016) http://media-poetry.ru/?page_id=265 [online] [cit. 18.09.2016].
- MONTFORT, N. (2014): *Z Providence do Implementation. Wywiad Piotra Mareckiego z Nickiem Montfortem i Scottem Rettbergiem: o literaturze naklejkowej, pisaniu kolegiальnym oraz narracji dystrybuowanej*. ha!art. Postdyscyplinarny magazyn o kulturze współczesnej, 2014, č. 46, s. 90–100.
- PERLOFF, M. (2006): *Screening the Page / Paging the Screen: Digital Poetics and the Differential Text*. In: MORRIS, A., SWISS, T. (eds): *New Media Poetics: Contexts, Technotexts, and Theories*. Cambridge–London, s. 143–164.
- RALEY, R. (2012): *Electronic Literature and Future Books. Lecture*. Conference Unbound. Speculations on the future of the book. MIT, May 3–4 2012. <https://www.youtube.com/watch?v=cvjzcFoligw> [online] [cit. 18.04.2016].
- SOKOLOV, I. A. (2016): Svjatoj A. I.: komediant i mučenik. NLO 2015, № 6. <http://magazines.russ.ru/nlo/2015/6/svjatoj-i-komediant-i-muchenik.html> [online] [cit. 30.04.2016].
- SCHMIDT, H. (2005): Bukval'naja (ne)dvižimost': Digital'naja poèzija v RuLiNete. *Russian Literature LVII*, 2005, s. 423–440. <http://www.netslova.ru/schmidt/digital.html> [online] [cit. 25.04.2016].

Об авторе

Jana Kostincová, University of Hradec Králové,
Pedagogical Faculty, Department of Slavonic Studies,
Hradec Králové, Czech Republic, jana.kostincova@uhk.cz

